

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА
№ 14 (2043) + декабрь 1998 г. + Издается с 1929 г. Распространяется бесплатно

Музыка Бородина... возбуждает ощущение силы, бодрости, света; в ней могучее дыхание, размах, ширь, простор; в ней гармоничное здоровое чувство жизни, радость от сознания, что живешь.

Б.Асафьев

Российское химическое общество им. Д.И.Менделеева
Международный союз музыкальных деятелей
Российский химико-технологический университет им. Д.И.Менделеева
Фонд Ирины Архиповой

проводят

*3 декабря 1998 года
в 16 часов в Малом Актовом Зале*

*торжественный вечер, посвященный 165-летию со дня рождения выдающегося
ученого-химика, одного из основателей Русского химического общества,
великого русского композитора Александра Порфирьевича Бородина*

в программе

Церемония открытия Актового зала им. А.П.Бородина

Открытие Музыкальной гостиной Ирины Архиповой

Золотые страницы творчества А. П. Бородина

Фортепьянные пьесы, романсы и фрагменты из оперы "Князь Игорь"

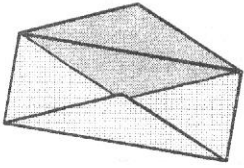
в исполнении Государственного квартета имени А.Бородина, народной артистки СССР Ирины Архиповой, солистов Большого театра, а также аспиранта РХТУ им. Д.И.Менделеева Владимира Байкова.

Программу ведет заслуженный деятель культуры Святослав Бэлза

Друг Александр Порфирьевич!

Из книги С. А. Дуанина "Бородина"

Д.И.Менделеев
Друг Александр
Порфирьевич!

Завтра в среду ко мне обещалась на чашку чаю быть Лермонтова (Лермонтова Юлия Всеволодовна - одна из первых русских женщин-химиков, доктор химии Геттингенского университета.), которую желательнее познакомиться с нашими химиками, а потому приезжай, пожалуйста.

22 Окт. 1874.

Твой Д. Менделеев

Н.Н.Зинин

Сделайте милость, друг Александр Порфирьевич, одолжите мне на завтрашнее утро Вашего форменного сюртука (с бархатным воротником, без галунов). Погоню у меня есть; а мой сюртук моль так поела, что надеть нельзя; между тем завтра непременно нужно по Начальству явиться или в мундире (кого не имам) или в реченом выше сюртуке.

9 Марта 1874 г.

Ваш искренно Н.Зинин

И.С.Тургенев

Милостивый Государь, Александр Порфирьевич.

Третьего дня г-жа Луканина пришла ко мне с письмом от Вас, а вчера прочла она мне по черновой тетради тот рассказ старой няни. Я был поражен этим произведением - столько в нем жизни, ума и поэзии - и весьма бы желал видеть его напечатанным в "Вестнике Европы" - если Вы со своей стороны не найдете к тому препятствий. Я вчера же написал редактору "В.Е." г-ну Стасюлевичу и предупредил его, что Вы явитесь к нему с рукописью г-жи Луканиной. Надеюсь, что Вы еще не успели распорядиться ею, и что Вы согласитесь со мною, что "Вестник Европы" такое издание, в котором лучше всего появиться начинающему писателю.

Париж, 50 Rue de Douai

Четверг 8-е Нояб.

А.М.Балакирев

Дорогой Александр Порфирьевич! Вы меня чрезвычайно обрадуете, если не откажетесь быть у меня послезавтра в Понедельник вечером. У меня будет Лядов (Лядов Анатолий Констан-

тинович - выдающийся композитор и педагог, ученик и друг Н.А.Римского-Корсакова), принесет новый свой Этюд - прелестный, и еще кое-что свое. Мне оч. хотелось бы его соединить с Вами, и этот талантливый юноша стоит быть в Вашей компании. Ваше сообщество ему может принести огромную пользу. Кроме Вас и Корсиньки, никого не зову.

Крепко Вас обнимаю, и очень прошу не отказать душевно Вас любящему М. Балакиреву.

Насчет Вашей 1-й Симфонии уже писано за границу и издателям.
14 янв. 1878 г.

Н.А. Римский-Корсаков

Напоминаем вам, Александр Порфирьевич, что в Понедельник вечером (2 октября 1878 года. Очевидно, на этом музыкальном собрании Бородина должен был ознакомить своих музыкальных друзей с номерами "Игоря", сочиненными летом 1878 года) мы вас ждем непременно, если возможно пораньше. "Игоря" захватите. Будет Кюи, Лядов и Бах.
30 сентября 1878 г.

Ваш Н. Р.- Корсаков.

А.М.Бутлеров

Многоуважаемый Александр Порфирьевич. Нам предстоит, собравшись Комиссией, обсудить по поручению Хим. Об-ва, вопрос об учреждении премий или т.п. в память покойных Н.Зинина и А.А.Воскресенского. Чтобы не заставлять Вас беспокоиться лишней раз, я полагал бы вам сойтись перед заседанием Об-ва, в этот Четверг 6-го Марта, и согласно этому, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой пожаловать в этот день в Университет в 6 1/2 часов.

С искренним уважением всегда Вам преданный

Марта 3-е 1880 г.

А. Бутлеров.

К. Ридель

Многочисленные музыканты, присутствовавшие на празднестве, отзываются с глубоким уважением и восхищением о Вашей симфонии.

Все мы сожалели, что Вы не присутствовали на празднестве и не могли быть свидетелем Вашего торжества.

С истинным и глубоким уважением преданный Вам

К. Ридель, председатель всеобщего немецкого музыкального союза.
Баден-Баден 21.5.80

Ф. Лист

Дорогой Господин и Друг.

Я весьма запоздал со своим заявлением о том, что Вы должны знать лучше меня: а именно, что инструментовка Вашей в высшей степени замечательной симфонии (имеется в виду первая симфония Бородина) - сделана рукою мастера и в совершенстве соответствует самому произведению. Мне доставило истинное удовольствие слушать ее на репетициях и в концерте "Музыкального собрания" в Баден-Бадене; Вам там аплодировали как наилучшие знатоки, так и многочисленная публика.

3 сентября 1880 г., Рим.

Ф. Лист

Кружок поклонников

Многоуважаемый Александр Порфирьевич!

Впечатление, произведенное на нас Вашей симфонией, так сильно, что заставляет нас письменно выразить Вам душевную благодарность за такой подарок музыкальному искусству.

Надеюсь, что Вы снисходительно отнесетесь к дерзости кружка Ваших поклонников.

3 февраля 1883 г.

В.В.Стасов

Александр Порфирьевич, податель сего - мой хороший знакомый, Евгений Иванович Аничков, Ваш бывший слушатель, и только что кончивший курс в Медицинской Академии.

У него есть большая просьба до Вас, и я не сомневаюсь, что Вы, как вечный благодетель студентов, можете и этому, если Вам возможно будет.

Он сам расскажет, в чем дело.

7 декабря 1883 г.

Ваш всегда В.С.

Проблемы книгообеспечения - давайте решать сообща

На недавно проходившей профсоюзной конференции в прениях одним из студентов был задан вопрос о правомерности и необходимости штрафов, налагаемых на задолжников учебной литературы нашей библиотекой. Состоялась довольно оживленная дискуссия, в которой участвовали и "рядовые" студенты, и профсоюзные активисты, принимавшие участие в разработке "Положения о НИЦ", и проректор Виктор Федорович Жилин. К единому мнению так и не пришли, но всем было ясно одно - книг в библиотеке катастрофически не хватает и что-то делать с этим необходимо.

Статья заведующей отделом учебной литературы **Елены Николаевны Елисеенко**, призывающей студентов объединить усилия в деле книгообеспечения, является попыткой рассмотреть эту проблему "изнутри".

Уважаемые студенты!

Я - заведующая абонементом учебной литературы, сотрудники нашего абонемента и всего Научно-информационного центра обращаемся к вам за пониманием и помощью!

Дорогие друзья, вы отлично понимаете, что для получения полноценного образования необходима учебная литература, которую вы и получаете у нас на абонементе.

Да, я теперь являюсь заведующей абонементом учебной литературы, но все ваши проблемы мне близки и знакомы, потому что я сама закончила наш университет только в этом году. Затем я поступила в аспирантуру, и, как многие в наше время, сочетаю аспирантскую жизнь с работой. Будучи студенткой и неоднократно не получая в нашей библиотеке так необходимой для учебы литературы, я, как многие студенты, критиковала и винила во всем библиотеку. И вот я работаю в ней, в нашей студенческой библиотеке, и теперь уже изнутри вижу всю серьезность проблемы обеспечения студентов учебной литературой.

Как же идет у нас процесс книгообеспечения?

Он длителен и трудоемок. В НИЦе имеется тематический профиль комплектования, то есть перечень дисциплин и специальностей, количественные показатели студентов и преподавателей, учебные планы и программы. В соответствии с данными документами по рекомендациям кафедр и приобретает литература. В НИЦе многие годы работает автоматизированная система книгообеспечения, где есть четкие параметры распределения в соответствии с потребностями той или иной специальности, на каждый семестр составляется формуляр (перечень) учебной литературы, по которому в четко обоз-

наченный день и час выдается литература студентам. Сам процесс приобретения литературы НИЦом требует кропотливой и ответственной работы, так как сегодня, к сожалению, не существует единой государственной системы издания литературы. А самое главное, что в условиях нашей экономической жизни нет возможности оплатить уже найденную и выписанную литературу. Таким образом, основная надежда - на уже имеющийся фонд учебной литературы.

К сожалению, и это последняя надежда не имеет под собой надежного основания. Дело в том, что существующий фонд учебной литературы недокомплектован, то есть не хватает книг, а те книги, которые имеются, в большинстве своем, находятся в ужасном состоянии. Причин данному явлению множество, но приведу только основные. Во-первых, возникает вопрос - как пропадают учебники и почему они "оседают" на руках у студентов. Самая серьезная причина - задолженности студентов, то есть не вовремя сданные, или вообще не сданные книги. А ведь это откровенно наплевательское отношение к своим товарищам! Подумайте, что та книга, которая пылится зря у Вас на полке, нужна в этот момент Вашему товарищу с другого факультета или с другого курса.

Утерянная Вами книга, даже при замене, дорого обходится как Вам, так и нам, потому что она не восстанавливается. А с какой болью видишь книги, которые разорваны на части, из которых, просто варварски, вырваны отдельные страницы или целые главы. Ведь такая книга, практически, теряет свою ценность и становится бесполезной для дальнейшего ее использования в качестве учебного пособия. Разве трудно взять и

подклеить растрепавшиеся страницы учебника, тем самым сохранив ее для следующих читателей. Многие из вас сталкивались, наверное, с уже рассыпающимся по страничкам учебником Касаткина "Основные процессы и аппараты химической технологии" или многими другими. Да, таких примеров множество!

Дорогие друзья, относитесь к книге аккуратно, берегите книгу!

Сегодня число студентов - должников угрожающее, например, среди 2-3-х курсов - 280 человек, что составляет 54,7% студентов, потеря книг составила, в 1997 г. - 2501 экз., а за 1998 г. - уже 1564 экз.

Конкретный пример: учебник К.Ф. Павлова, П.Г. Романкова, А.А. Носкова "Примеры и задачи по курсу процессов и аппаратов химической технологии" поступил в НИЦ в количестве 1500 экземпляров, на данный момент утеряно или числится за должниками около 800 экземпляров, то есть более половины. И таких примеров множество.

Прямым следствием данной ситуации является острый дефицит учебной литературы, то есть невозможность обеспечить всех студентов так необходимой им литературой. Как уже говорилось выше, экономическая ситуация в стране и материальное положение нашего университета не позволяют гасить дефицит литературы за счет приобретения новой или переплета старой, что тоже очень дорого.

И становится грустно, так как в самые ближайшие два-три года выдавать студентам нам будет нечего.

НИЦ делает все от него зависящее, как в системе организации выдачи, так и в поддержке фонда, но нужна еще и совесть, ответственность и понимание самого студента! Только при этом условии будут все возможности для хорошей учебы и Вы будете свободны от штрафа за нарушение "Правил пользования НИЦ".

Однажды в подборке материалов "Химия и пение" мы уже коротко знакомили читателей с Владимиром Байковым - аспирантом-кибернетиком и одновременно студентом консерватории. Многие менделеевцы слушали его бас на сольных концертах в РХТУ.

Сегодняшнее большое интервью Владимира - это в основном воспоминания о многочисленных учителях и дорогих его сердцу людях, т.к. по его мнению "лучшая форма рассказа о себе - рассказ о людях, так или иначе на тебя повлиявших".

ВЛАДИМИР БАЙКОВ:

О людях, сердцу дорогих

Как состоялось Ваше знакомство с Менделеевкой?

До поступления в МХТИ я 2 года проучился в Вечерней химической школе. Именно там заложились база моих знаний по химии, позволившая впоследствии не испытывать трудностей в освоении общей, неорганической, органической и коллоидной химии.

Занятия у нас вел замечательный и незабываемый Сергей Евгеньевич Семенов, который является создателем, директором и преподавателем Московского Химического Лицея. Сергей Евгеньевич - человек неправдоподобной энергии, ума и остроумия.

И, опять же - наши с ним отношения не в последнюю, если не в первую очередь, основываются на любви к музыке. По этому поводу вспоминается один разговор, который произошел тогда, когда Сергей Евгеньевич уже знал о моем увлечении музыкой. Получив 3-е место в городской химической олимпиаде в 90-м году и сказав об этом Семенову, я услышал от него: "Мы любим Вас не за это."

А чем запомнились годы, проведенные в Университете?

Поступил в РХТУ (тогда еще МХТИ) в 1991 году на дневное отделение факультета кибернетики по специальности "кибернетика химико-технологических процессов".

Окончил в феврале 1997 года с отличием, защитив дипломную работу на тему "Математическое моделирование процесса гидрирования алкилантрахинонов." Гидрирование алкилантрахинонов - одна из основных стадий промышленного процесса производства перекиси водорода.

Руководителем дипломной работы у меня была доцент кафедры кибер-

нетики Татьяна Борисовна Жукова.

Она неизменно входит в число лучших лекторов Университета, т.к. в ее манере читать лекции совершенно естественно соединяются логичность и ясность изложения материала с одной стороны и великолепный, живой русский язык (что встречается крайне редко) - с другой. Кроме этого, Татьяна Борисовна - очаровательная женщина, прекрасно ориентирующаяся в мировой литературе, поэзии, изобразительном искусстве и музыке. Нужно также отметить прекрасное знание немецкого языка и, не в последнюю очередь, острый юмор, благодаря которому появляются очень меткие и объективные характеристики разных людей.

Добрым словом хочется вспомнить и педагогов других кафедр: Г.С.Жукову с высшей математики; А.Н.Жилову (физика); В.Н. Буянова (органическая химия); Т.Л. Антонову (физическая химия); А.В. Кожемяко (философия); Т.А. Рыбалко (английский язык), Н.А. Шабанову (коллоидная химия), а также педагогов нашей кафедры: Л.С.Гордеева, С.Л. Ахназарову, Э.М.Кольцову, В.П. Плюгто, В.П.Мешалкина, В.В. Макарова.

Совершенно особенные воспоминания - о прекрасном человеке и высокопрофессиональном педагоге, безвременно ушедшем от нас - Валентине Антоновиче Луценко. Человеческое тепло Валентина Антоновича буквально затопляло и обволакивало каждого человека, хоть раз попавшего в круг его общения. Будучи ярчайшей личностью, в которой совмещались исключительная доброжелательность, эрудиция и мощный природный интеллект, он был страстным, неутомимым пропагандистом классической музыки, которого знала вся музыкальная Мос-

ква. Луценко руководил нашим любимым клубом "Орфей", и у меня с ним были всегда тесные отношения, в результате чего я исполнял в РХТУ многие произведения русской и зарубежной классики. Особенно вспоминается исполнение вокального цикла Ф.Шуберта "Прекрасная мельничиха" 13 ноября 1997 года. На протяжении нескольких последних лет своей жизни Валентин Антонович пытался осуществить свою давнюю мечту: чтобы МАЗ РХТУ, в стенах которого звучала самая разная, но неизменно качественная музыка, исполнение которой он доверял самым разным, но всегда талантливым музыкантам, был связан с именем великого Бородина. Хочется верить, что все те, кто любил Валентина Антоновича, 3 декабря вспомнят о нем еще раз. После смерти Луценко деятельностью клуба "Орфей" руководит его жена, очаровательная Инесса Леонидовна, которой судя по моему последнему сольному концерту, состоявшему из песен Брамса и русских романсов от Римского-Корсакова до Шостаковича, удастся собирать по четвергам полный зал любителей музыки. Не могу не высказать мысль, что на наших верных слушателей неплохо бы равняться некоторым людям из администрации Университета, которые могли бы помочь клубу "Орфей", но почему-то этого не делают.

Самые искренние и теплые отношения связывают меня с моим Учителем - доцентом кафедры физической химии Тамарой Леонидовной Антоновой. Она из тех людей, которые дела-

жизнь других настоящим праздником. Блестящий педагог, с благодарностью я вспоминаю ее лабораторные работы, Тамара Леонидовна, к тому же, - организатор некоторых наших совместных музыкальных проектов, и не только в Москве, но и за ее пределами.

Но, конечно же, самый мой любимый педагог - это моя родная тетя, Людмила Владимировна Гурьева, которая также закончила каф. кибернетики нашего вуза, защитила диссертацию и многие годы сотрудничает с несколькими московскими ВУЗами и НИИ. И я думаю, что им крупно повезло, так как Людмила Владимировна - яркий пример разносторонне одаренного человека, счастливо сочетающего в себе эмоциональную наполненность, одухотворенность и незаурядные способности к самым разным областям науки.

Сейчас я аспирант 2-го года обучения, мой руководитель - Татьяна Борисовна Жукова.

Когда у вас обнаружили музыкальные способности, и как это изменило жизненный путь?

Уже на 1-ом курсе Менделеевского Университета я стал чувствовать, что учеба в техническом ВУЗе - не совсем то, что для меня подходит.

Мне все больше хотелось заниматься музыкой, но в возрасте 18 лет довольно сложно начинать серьезные занятия на каком-либо инструменте. Значит, оставалось пение. С 6-ти до 12 лет я брал уроки у преподавателя на фортепиано, но перерыв в 6 лет ликвидировал значительную часть приобретенных навыков. Я, правда, считаю, что решающее значение имеет врожденная музыкальность, т.е. способность чувствовать музыку в соответствии со своими индивидуальными особенностями. Конечно, голос тоже имеет значение, но его, в отличие от всего остального, можно бесконечно развивать и шлифовать.

А поскольку многие профессионалы находили, что у меня красивый тембр голоса, я решил рискнуть. С 1992 года я стал заниматься в классе у Елизаветы Стефановны Новиковой, преподавателя Детской Музыкальной школы им. С.С. Прокофьева. Она - дочь солиста оперы Большого театра Стефана Сократовича Николау и солистки Московского театра оперетты Софьи Матвеевны Вермель, с детства занималась музыкой, общалась со многими знаменитыми людьми, обладала красивым меццо-сопрано и высокой музыкальной культурой. После окончания Гнесинского института (по классу знаменитой Н.А. Вербовой) и рабо-

ты в филармонии она целиком посвятила себя педагогической деятельности. В годы моей учебы она работала в "дуэте" с концертмейстером нашего класса, великолепной пианисткой Натальей Александровной Васильевой, которая также сыграла громадную роль в моем музыкальном воспитании. Три года подряд, несмотря ни на какие болезни и сложности я занимался с этими дорогими для меня женщинами, ничего не слыша и не замечая вокруг себя. Тогда я понял, что сольным пением могут заниматься только одержимые люди (я и до сих пор не могу и не хочу останавливаться).

Елизавета Стефановна воспитала много профессиональных учеников, которые работают солистами в театрах Москвы, включая Большой и театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, в театрах других городов России, а также Германии, Италии, Испании и США.

Если в начале своей учебы я пел только 2 дня в неделю, то на 3-ем году обучения и по сей день я пою 5-6 дней в неделю. Этим я обязан тому обстоятельству, что Е.С. Новикова организовала свой собственный оперный театр - студию им. С.С. Прокофьева. Благодаря этому, все ее ученики имеют возможность серьезно и регулярно выступать в концертах и спектаклях уже на 2-ом, а иногда и на 1-ом году обучения. И именно поэтому, поступая в Музыкальные ВУЗы, они выгодно отличаются от других абитуриентов. Многие ее учеников учатся в Консерватории, Гнесинской академии и ГИТИСе, а также в музыкальных училищах Москвы.

И как же сложилась Ваша музыкальная судьба в дальнейшем? Ведь сейчас Вы студент Московской консерватории.

Проучившись 4 года в Прокофьевской школе и, соответственно, 5 лет в РХТУ, я в 1996 году поступил в Московскую Консерваторию на дневное отделение сольного пения вокального факультета в класс зав. кафедрой заслуженного артиста РФ, профессора Петра Ильича Скусниченко. И снова мне повезло с педагогом и с концертмейстерами - Мариной Николаевной Белоусовой и Натальей Владимировной Богелавой. Петр Ильич является учеником прекрасного педагога, бывшего зав. кафедрой сольного пения знаменитого Гуго Натановича Тица, который, в свою очередь, учился у замечательного итальянского баса Этторе Гандольфи. Поэтому в школе моего профессора присутствует очень многое от итальянской школы пения, свя-

занной с традициями bel canto. Это в соединении с лучшими чертами русской школы - интонационно окрашенным словом и постоянным контролем за точным интонированием и дикцией, дает прекрасные результаты: среди учеников Петра Ильича - солисты Большого Театра и театра Станиславского и Немировича-Данченко, а также много лауреатов и дипломантов различных конкурсов. Я стал лауреатом Всероссийского и дипломантом Международного конкурсов, а также солистом Музыкального академического театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

В нашем консерваторском классе постоянно ощущается особенный "микроклимат" доброжелательности и высокопрофессионального отношения к любимому делу. Кроме взаимоотношений между Учителем и учениками идет непрерывный контроль со стороны наших концертмейстеров. Помимо прекрасных музыкальных качеств и великолепной фортепианной техники в них есть еще одно прекрасное качество: они относятся к студентам не как к "школярам", постоянно требующим подсказок и поправок, а как к сложившимся профессиональным музыкантам.

С Мариной Николаевной Белоусовой я уже не раз выступал в РХТУ, а 3-его числа буду петь в сопровождении Натальи Владимировны Богелавы. И вообще учеба в консерватории и работа в театре - замечательный круг общения. Это, главным образом, многие наши самые замечательные мастера исполнительского искусства, признанные во всем мире как выдающиеся музыканты XX столетия.

Каковы Ваши музыкальные пристрастия?

Называть любимых композиторов и любимые вокальные произведения бессмысленно - в моем репертуаре много разной музыки, а я пою только ту музыку, которую люблю.

В свободное время я предпочитаю слушать не вокальную, а симфоническую музыку.

Больше всего люблю симфонии и концерты Моцарта, Шуберта, Брамса, Брукнера, Франка, Малера, Грига, Чайковского, Рахманинова, Шостаковича.

Владимир, большое спасибо Вам за интервью, и до встречи на Ваших концертах.

"Менделеевец" желает Вам долгой и счастливой исполнительской судьбы.

К 200-летию А.Пушкина и А.Мицкевича

"УКРЫВШИСЬ ПОД ОДНИМ ПЛАЩОМ"...

История в марках

В июне следующего года весь мир отметит 200 лет со дня рождения А.С. Пушкина, а 200-летие Адама Мицкевича отпразднуют в разных странах в году нынешнем. Так что их вполне можно считать ровесниками. Филателисты находятся в ожидании появления новых знаков почтовой оплаты, связанных с этими юбилеями.

Поэты познакомились в Москве в октябре 1826 года. А.С. Пушкин оказался здесь после того как закончилась ссылка, и император Николай I разрешил ему приехать в столицу. Адам Мицкевич, исключенный из Виленского университета, был отправлен в Москву, где находился под надзором полиции. Как отмечал литературный критик К.Полевой, "Пушкин оказывал Мицкевичу величайшее уважение, был чрезвычайно скромен в его присутствии, больше заставлял польского поэта говорить, нежели говорил сам".

Когда в 1949 году в Польше была выпущена почтовая миниатюра в честь Адама Мицкевича и Александра Сергеевича Пушкина, филателисты обратили внимание, что на марке воспроизведен горельеф работы М.Мильбергера, установленный на одном из зданий в Москве (ныне Глинищевский переулок), и в то же время на той же марке великие поэты изображены на фоне памятника Петру I в Петербурге. Польская почтовая марка напомнила о том, что поэты в период с 1826 по 1829 гг. встречались в обеих столицах российского государства. На советской почтовой марке, поступившей в обращение в 1955 г. под портретами Пушкина и Мицкевича помещен отрывок из стихотворения Пушкина "Он между нами жил", написанного в 1834 году:

"... Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся..."

Эти же строки можно прочесть на памятной бронзовой медали, отчеканенной в Советском Союзе в 1955 году к 100-летию со дня смерти Адама Мицкевича. Портреты Мицкевича и Пушкина воспроизведены и на польской медали "За заслуги в развитии культурного сотрудничества между ПНР и СССР", учрежденной Президиумом Главного правления общества польско-советской дружбы. В мае 1829 года в Петербурге во время одной из встреч поэтов,

Пушкин, слушая стихи в исполнении Мицкевича, пришел в восторг и воскликнул: "Что за гений! Что за священный огонь! Что я в сравнении с ним?" Он бросился Мицкевичу на шею, обнял его и стал целовать. А писатель М.Погодин в своем дневнике записал, что в 1829 году у него в доме завтракали Пушкин, Мицкевич, Хомяков, Аксаков, Верстовский, Веневитинов. Пушкин познакомил Мицкевича и с другими деятелями русской культуры - Жуковским, Грибоедовым, Крыловым, Дельвигом, композитором Глинкой, впоследствии сочинившим романсы на стихи польского поэта. Адам Мицкевич хорошо был знаком с произведениями русских писателей, читал лекции об их творчестве. В стихотворении "Русским друзьям" он вспоминает декабристов А.Бестужева-Марлинского и К.Рылеева. В том стихотворении есть такие строки:

"... О где вы? Светлый дух Рылеева погас,
Царь петлю затянул вокруг шеи благородной..."

А.С.Пушкин никогда не забывал Мицкевича, вспоминал о нем и тогда, когда завершал свою работу над романом "Евгений Онегин". В последней главе этого произведения поэт рассказывает о путешествии Онегина в Тавриду:

"... Там пел Мицкевич вдохновенный
И посреди прибрежных скал
Свою Литву воспоминал..."

Адам Мицкевич, в свою очередь, считал Пушкина первым поэтом России. В 1837 году Мицкевич в статье "Пушкин и литературное движение в России" отмечал: "Пуля, поразившая Пушкина, нанесла интеллектуальной России ужасный удар... Никто не заменит Пушкина". Статья заканчивалась подписью - "Друг Пушкина". Несколько ранее в стихотворении "Памятник Петру Великому" Адам Мицкевич писал:

"Шел дождь. Укрывшись под одним плащом,
Стояли двое в сумраке ночном.
Один, гонимый царским произволом,
Сын Запада, безвестный был пришелец;
Другой был русский, вольности певец,
Будивший Север пламенным глаголом.
Хоть встретились немного дней назад,
Но речь вели они, как с братом брат..."

Л.Карлов, филателист

"... Он говорил о временах грядущих"

Есть люди, вся жизнь которых представляет бурный порыв, сплошное горение, посвященное одной великой идее. Таким человеком был великий польский поэт Адам Мицкевич. Всю свою необычайно сложную и яркую жизнь он без остатка подчинил благородной цели - служению родине.

Имя поэта стоит в одном ряду с именами писателей - классиков мировой литературы: Гете, Байрона, Пушкина, Шевченко, Коласа, Купалы и др. Творческое наследие Мицкевича, пламенного патриота, поэта-демократа-революционера, страстно боровшегося за дружбу и братство народов, дорого всему прогрессивному человечеству.

24 декабря 1798 года он появился на свет в усадьбе Заосье в окрестностях Новогрудка. Род Мицкевичей принадлежал к многочисленной армии мелкой шляхты, которая с упадком Речи Посполитой лишилась самого смысла своего существования.

Мицкевич рос в бедном, но красивом мире мелкопоместных усадеб, живших традициями шляхетских съездов и соседских распрей. Он слышал рассказы о знатных родах, вершивших некогда судьбами Литвы.

С раннего детства ему был близок также белорусский и литовский люд, он знал обычаи, предания и песни, его горькую долю.

Новогрудок. Дом-музей поэта.

Отец Адама был адвокатом при суде в Новогрудке, заботился об образовании сыновей, посещавших уездную гимназию и мечтал о том, чтобы они получили университетское образование. Адам Мицкевич окончил Виленский университет. Он приобрел глубокие филологические познания, позволившие ему впоследствии читать лекции по древней литературе в Лозанском университете.

Как выражение бесконечной признательности, уважения и любви к поэту в Новогрудке, где прошли его детские и юношеские годы, открыт Дом-музей. Здесь же можно познакомиться с рукописями баллад и поэм "Рыбка", "Свитезянка", "Романтика", "Пани Твардовская" и др. Отдельный уголок экспозиции посвящен пребыванию Адама Мицкевича в имении Тугановичи, его пылкой и чистой любви к дочери хозяйна этого имения Марыли Верещак. Марыля получила прекрасное по тем временам образование, знала французский, итальянский, немецкий языки. Хорошо играла на фортепиано и пела. С первой встречи с девушкой образ Марыли глубоко запал в сердце молодого Мицкевича. Счастливые, незабываемые дни проводит Адам с Марылей, сочиняя для нее бесконечные волшебные сказки, чтобы только не расставаться с любимой. Однако молодые люди не могли соединить свою жизнь. Девушку, по настоянию родителей, обручили с богатым графом Путкаммером. Известие о замужестве Марыли ошеломило Мицкевича. Он попытался объясниться с женихом. Спокойно, без волнения выслушав сбивчивую речь влюбленного юноши, граф дал согласие на то, чтобы Адам выяснил свои отношения с девушкой. Состоялось последнее свидание возлюбленных. На прощание Марыля дарит ему ветку "и в длинной аллее исчезнет, как молния".

Всю жизнь будет бережно хранить Мицкевич эту ветку, всегда будет помнить о последней встрече. Подобно гейневской Амалии войдет Марыля в его поэзию.

Высланный царскими властями за участие в обществах филаретов и филосоматов из Литвы в Россию, Адам Мицкевич зимой 1824 года приехал в Петер-

бург. Почти пять лет пробыл в России, но рассматривал эту высылку не как изгнание, а как освобождение, как счастливое событие в своей жизни. Знакомство с культурой России, дружба с А.А.Бестужевым, К.Ф.Рылеевым, Е.П.Оболенским, В.К.Кюхельбеккером, А.С.Грибоедовым оказали большое влияние на последующее творчество поэта.

Переломный момент в настроении и образе жизни Мицкевича произошел после знакомства его с Николаем Полевым, который ввел его в среду русских литераторов. Он общается с Жуковским, Грибоедовым, Дельвигом, Вяземским, Баратынским, Погодиным и многими другими.

Вскоре Мицкевич стал своим человеком в салоне княгини Зинаиды Волконской, который по определению современников "был изящным сборным местом всех замечательных и отборных личностей" того времени в Москве.

Дружба с великим русским поэтом А.С.Пушкиным занимает в жизни Адама Мицкевича особое место. Мицкевич так же, как и Пушкин, ненавидел царское самодержавие. Об этой дружбе писал польский поэт в стихотворении "Памятник Петру Великому":

Они недавно подружились

Но быстро души их сроднились.

Как огромное личное горе встретил А.Мицкевич в 1837 году известие о смерти А.С.Пушкина. Два великих дара дала Мицкевичу природа, по выражению народного поэта Украины Максима Рыльского - дар исключительной силы и дар жертвенной любви к родине. Как талантливый поэт и как пламенный патриот, неутомимый борец за счастье народа вошел в историю Польши, и в историю мировой литературы, в бессмертие.

Не зарастет народная тропа к дому поэта. Изю дня в день зимой и летом, весной и осенью приезжают в Новогрудок туристы, чтобы посетить колыбель прославленного поэта.

Бережно хранит память об Адаме Мицкевиче земля Новогрудская - прекрасный уголок Белоруссии, земля щедро наделившая его силами для высокого и славного поэтического полета.

В. Холунко

КОНКУРС + "ДЕВИЗ" = ПРИЗ!

Ректорат, профком и газета "Менделеевец" объявляет конкурс "Девиз РХТУ им. Д.И.Менделеева"

Комиссия под председательством ректора университета рассмотрит все ваши предложения. Желательно, чтобы девиз был звучным и призывным, кратким, но емким, содержащим идеи гуманизма и просветительства и отражающим цели и задачи нашей Alma mater.

Приглашаем принять участие в конкурсе и наших маститых ученых, и молодых сотрудников, и конечно, творчески настроенных студентов - это ваш шанс войти в историю Университета.

Победителю конкурса профком студентов обещает солидное вознаграждение.

Свои предложения приносите в редакцию "Менделеевца" (ком. 296, тел. 978-95-52)

Срок подачи - до 15 декабря текущего года

ВЕРШИМ ИСТОРИЮ

Не скажу про живых, а покойников мы бережём.

В.Высоцкий

Сбывается мечта Валентина Антоновича Луценко: нашему МАЗу присваивают имя А.П. Бородина. Событие большое, торжественное, значительное! А с чего оно началось?

Конечно, с "Орфея", нашего музыкального клуба, и Луценко, организовавшего его. Честно говоря, я до сих пор не могу понять, почему "Орфей" называют клубом. Всё-таки клуб, это деятельное массовое мероприятие. А при жизни Луценко судьбой "Орфея" мало кто интересовался. Он просто был. И это, конечно, замечательно. Только вряд ли было замечательным то, что для того, чтобы он просто был, Луценко одному приходилось всё организовывать. Здесь речь не только и не столько о приглашении артистов, но и ещё о тех толщах рутины, сквозь которые ему постоянно приходилось пробиваться для этого: разрешения на МАЗ, разрешения на комнату для переодевания артистов, разрешение на ширму (которое дали только сейчас), программки, настройка рояля, общее безденежье, и, соответственно, опять разрешения... Даже цветы артистам порой приходилось покупать на свои деньги!.. Только по той неиссякаемой инициативе, с которой он всем этим занимался, можно сказать, что это был выдающийся человек. Да только сердце ненадёжней инициативы!

А как оно не выдержало, все сразу испугались за судьбу "Орфея". И, конечно, что может быть лучше в этой ситуации, чем сделать то, о чём Луценко мог лишь мечтать. Ведь тогда волей-неволей придётся себя подгонять, чтобы поддерживать имидж зала. Тем более, что и сами не в убытке: всё-таки Бородин был выдающимся химиком.

Ну, ладно, в конце концов присвоение - это не главное. Главное, чтобы "Орфей" от этого не пострадал. Чтобы весь

этот блеск не затмил самой музыки. Чтобы на наши концерты было по-прежнему интересно ходить, и чтобы они оставались бесплатными. Я не раз замечал, что чем выше престиж концертного зала, популярность исполнителя, аншлаг и цена на билеты, тем больше в концертах (и на сцене, и в зале) показухи и фальши. Да минет нас чаша сия!..

P.S. А что касается памяти создателя клуба "Орфей", то лично я за то, чтобы присвоить МАЗу имя В.А.Луценко. Пусть не так звучно. Зато честно...

* * *

Тонких линий соцвет нарисует границы картины,
Силуэт чуть заметный впитает желанье творца,
И звезда полифонии выделит светом рубина
Устремление чувства на жилистых складках лица.

Как в концерте для скрипки с оркестром, идёт состязанье
Этой линии чувства с инертным пейзажем вокруг...
А бездонная бледность постели - намёк наказания
За бесплодную верность воздетых в молчании рук!

Громкий хор обнажает заката янтарные склоны,
Что созвучно рифмуются с частым движеньем груди,
Издающей в порывистой трели безмолвные стоны,
Оставляя лишь матовый пепел теней позади...

Но мучения радость несут в этом теле распятом!
И душа, возносясь, пролистает последний рассказ,
Что написан по правилам коды волшебной сонаты,
Предварившей в финале безоблачный детский экстаз!..

А. Скичко

Главный редактор А. Тихонов
Редакторы: О. Орлова, Н. Денисова
Компьютерная верстка С. Романчева. Набор Е. Коломина

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ 160. Тираж 500 экз.

Издатель
Издательский Центр РХТУ им.Д.И.Менделеева

Адрес редакции:
Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57